

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.473

Б.Г. Чемериский

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ: НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Представлены основы методологии социального познания. Любая претендующая на науку эвристическая, объясняющая, интерпретирующая теория начинается с метода, методологии, методик исследования и преобразования ее объекта. Социология, политология, социальная антропология не исключение. Некоторые ключевые методологические аспекты социального познания излагаются в данной теме.

Ключевые слова: *методология социального исследования, концепция развития.*

1. Метод, методология, методики социального исследования: понятия, история, содержание. Произвольная интерпретация категориального аппарата науки даже в серьезных монографиях обязывает обратиться к их этимологии, истории, трактовке в научной справочной литературе.

Метод (от греч. *methodos* – путь исследования) – это исходный пункт и решающее условие последующих исследований, способ построения и обоснования знаний. Он задает общее направление развития теории [1, с. 364].

Методология (от греч. *methodos* – путь исследования и *logos* – знание) – развернутая система правил познания и действия, логика движения и организации знания, система социально апробированных принципов изложения теории и обоснования практики [1, с. 364].

Методика (от греч. *methodike* – приемы сбора и обработки информации, фактов, материалов). В социологии, например, выделяются, соответственно, методики (не методы!) сбора информации (опрос, анкетирование, интервью и др.) и приемы ее обработки (шкалирование, индексирование, ранжирование и т.д.) [1, с. 403].

Приоритет в разработке методов, методик, методологии научного познания, судя по терминологии, принадлежит древним грекам.

Сократ (470–399 гг. до н.э.) указывает на диалектическую природу мышления как способа добывания истины. Учение о переходе от смутных представлений к расчлененным и отчетливым общим понятиям рассматривалось им как метод совершенствования искусства жить. Предметом истинного

знания должно быть только то, что доступно целесообразной деятельности. Цель же определяется посредством соответствующим образом организованной мысли.

Платон (427–327 гг. до н.э.) усматривал смысл своей диалектики понятий и категорий в принципе, по которому мысль должна двигаться соответственно объективной логике познаваемого предмета. (Для реализации своих антидемократических целей предлагал изгнать из Афин всех поэтов.)

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) работал над правилами доказательств, принципами построения суждений, вопросами определения терминов (категорий). Ему принадлежит важная для методологии разработка учения о категориях как организующих формах познания и их диалектике. Он рассматривал данную им логическую систему как универсальное орудие истинного познания. Им же сформулирован общий для всех наук принцип историзма в постижении явлений. (Этот гений был изгнан из демократических Афин в далекую провинцию, где воспитал в своем вкусе великого Александра Македонского.)

Как видно уже из этого беглого экскурса в прошлое, греки – стихийные диалектики, заимствовавшие многое с Севера и Востока, предлагали рассматривать окружающий мир в развитии и взаимосвязи (в диалектике) его сторон и элементов. Этот методологический принцип был полностью воспринят последователями.

Судя по литературе, вплоть до нового времени в Западной Европе проблемы метода и методологии не занимали особого места в системе знания и включались в контекст теоретических построений. Становление индустриального общества, расцвет в связи с этим естественных, технических и гуманитарных наук потребовали специальных исследований в этой области. Эту потребность отразило, например, учение Ф. Бэкона об эмпирическом подходе к явлениям действительности.

По Г. Галилею, научное познание в любой отрасли должно базироваться на планомерном и точном эксперименте.

Эта же линия в методологии нового времени была представлена английским эмпиризмом. Дж. Локк, например, стремился разработать такие способы теоретического мышления, которые бы способствовали построению строго эмпирической науки.

Ограниченность эмпиризма (в ущерб теоретическому фундаментализму) в методологии была преодолена немецкой классической философией. Воспринятая от греческой традиции Кантом, Фихте, Шеллингом, Гегелем была развита диалектическая методология, правда, идеалистическая. Интегрирующая и развивающая предшественников гегелевская диалектика, например, имела характер всеобщего, универсального для всех наук метода познания и духовной деятельности. Важнейшую роль в методологии Гегель отво-

дил принципу восхождения от абстрактного к конкретному – от общих, бедных содержанием категорий к расчлененным и наиболее богатым содержанием, к системе понятий, их иерархии, позволяющей постичь предмет в его существенных характеристиках.

Критически воспринятые рациональные принципы научной методологии нового времени были обобщены и доработаны марксистской школой. В работах ее основателей диалектический метод теоретического и прикладного освоения объективной реальности претерпел коренные преобразования. Прежде всего из метода анализа форм знания и категорий самих по себе – безотносительно реальности и объективных законов ее развития (как это имело место, например, у Гегеля) – он стал методом наиболее полного и содержательного исследования этого развития, объективной реальности, отражаемой законами и категориями, орудием не только теории, но и практики. Интегрирующая и обобщающая предшественников, опирающаяся на спектр эмпирии естественных, технических и гуманитарных наук XIX века диалектико-материалистическая методология носит всеобщий, универсальный характер, т.е. является методологией всех без исключения наук, в том числе, очевидно, социологии, политологии, социальной антропологии. Она лишь конкретизируется, как показывают исследования, применительно к различным отраслям практической и теоретической деятельности соответственно их условиям, месту в системе научного знания и задачам. Эвристическая роль метода диалектического материализма обеспечивается тем, что он ориентирует исследователя на раскрытие объективной взаимосвязи явлений окружающего мира, выражая ее в законах и иерархии категорий – от наиболее абстрактных до конкретных. Этот метод дополняет диалектику того же Гегеля, например, материализмом, ориентируя науку на естественные, объективные законы развития реальности, в том числе и социальной, политической, антропологической. Он освобождает ученого от субъективизма в подборе и объяснении эмпирии [1, с. 365–367].

В конце позапрошлого столетия, подводя итоги деятельности, один из основателей этой школы Ф. Энгельс писал, что ни он, ни К. Маркс не создавали специально развернутой теории социального процесса, но разработали ключ к ее созданию – методологию диалектико-материалистического понимания истории. Этот метод исследования социального процесса (прогресса и регресса) есть «прежде всего – руководство к изучению» истории. Эта материалистическая диалектика «вот уже много лет является нашим лучшим орудием труда и нашим острейшим оружием», – читаем в письмах Шмидту и Боргиусу. Как показывает анализ источников, ставших достоянием мировой общественности и науки лишь с середины XX столетия (полное собрание сочинений стало издаваться в Германии с 1947 года, а у нас его нет до сих пор), эта методология содержится в наследии классиков марксистского направле-

ния имплицитно. Она нуждается, следовательно, в извлечении из многочисленных известных и неизвестных трудов ее создателей, обобщении и целостном изложении, что до сих пор не сделано полностью.

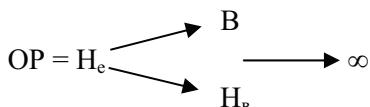
XX век – время поисков и попыток развития немарксистской методологии исследования социального процесса в условиях борьбы идеологий. Т. Парсонсом и Р. Мертоном возрождается основанный еще классической социологией метод структурного функционализма. Дж. Хоманс и Э. Гофман пытаются обосновать методологию интеракционизма (от англ. interaction – взаимодействие), не дотягивающую до диалектики. По меткой реплике З.И. Файнбурга, это были исторически обусловленные попытки «изобрести велосипед». В последние десятилетия на Западе и повсеместно в мире возродился интерес к диалектико-материалистической методологии (у нас, как всегда, наоборот), ориентированной на раскрытие законов развития и взаимодействие уровней объективной реальности и отражаемых системой (иерархией) категорий. «Марксистский взгляд на историю превосходит всю прочую историографию», – пишет в связи с этим, например, М. Хайдеггер в «Письме о гуманизме» (Свободная мысль. 1992. № 2). Аналогичные мысли высказывают многочисленные титулованные персоналии современной общественной науки Запада и Востока. Ниже предпринята попытка изложения этой методологии, без которой, на наш взгляд, невозможна ни сколько-нибудь серьезная социология, ни политология, ни социальная антропология – теоретическая, эмпирическая прикладная, внедренческая.

2. Абстрактная концепция развития и соотношения уровней объективной реальности. Интересующий социологов, политологов, социальных антропологов социальный процесс (прогресс и регресс) является моментом меняющейся действительности, поэтому обобщение теоретического и эмпирического материала при реконструкции истории общества и его атрибутов строится в соответствии с общими положениями диалектико-материалистической концепции развития и соотношения уровней этой действительности, объективной реальности. Эти положения наиболее полно представлены в работах Ф. Энгельса. И хотя некоторые конкретные научные факты, которыми он оперировал, устарели, современное естествознание, технические и общественные науки подтверждают принципиальную неоспоримость, а следовательно, научность концепции развития, образующей методологию объективной реальности в целом и общественного бытия с его элементами в частности.

«Объективная реальность» [3, с. 91] – это наиболее общая абстракция для обозначения существующего во всем многообразии, постоянно меняющегося и развивающегося мира. Объективную реальность в ее бесконечном развитии можно иллюстрировать так: $OP \rightarrow \infty$. Здесь OP – объективная реальность, $\rightarrow$ направленное развитие, ∞ – бесконечность.

Конечно, формализация не лучший способ отражения диалектики окружающего мира, но она позволяет представить его наглядно, что немало важно в учебном процессе технического вуза. Мы и в дальнейшем будем прибегать к ее помощи.

Решая вопрос о том, какой точки зрения на развитие объективной реальности придерживались создатели диалектико-материалистического метода в науке и общественном образовании, необходимо учесть их отношение к диалектике Гегеля. *Ее главная идея, воспринятая ими, состояла в понимании развития как движения от низшего к высшему с сохранением, удержанием, диалектическим отрицанием всего положительного содержания предшествующего развития в основе высшего, получающей при этом определенное развитие, приращение сложности.* Воспринятая точка зрения заключалась в трактовке развития «как непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему, от простого к сложному, от естественного к общественному» [5, с. 12, 276, 287]. Термин «основа» в рассматриваемом Гегелем и классиками марксизма смысле означает низшую ступень развития, без которой не может возникнуть высшее и которая включается с определенным изменением в высшую ступень¹. Эту идею Гегеля в материалистической интерпретации, верифицированной эмпирией всех наук, можно представить формулой, раскрывающей структуру объективной реальности в ее диалектически связанных развивающихся элементах:

В этой абстрактной, «наиболее общей формуле развития» (Ф. Энгельс), «общем законе развития» (В.И. Ленин) естественное низшее (H_c), включенное низшее (H_B), высшее (B) – элементы объективной реальности. Естественное низшее в системе элементов объективной реальности образует условия, а включенное низшее – основы существования высшего.

«Не голое отрицание, не зряшное отрицание характерно и существенно в диалектике, нет, а отрицание как момент связи, как момент развития: с удержанием положительного...» [2, с. 51]. С точки зрения В.И. Ленина, одного из известных разработчиков метода материалистической диалектики в России, диалектическое отрицание, развитие, есть конструктивный процесс, в котором происходит усложнение содержания. Он приводит положение Гегеля, согласно которому «на каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу его предшествующего содержания и не только ничего не теряет вследствие своего диалектического поступа-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19.

тельного движения и не оставляет ничего позади себя, но несет с собой все приобретенное, и обогащается, и уплотняется внутри себя...». И заключает: «Этот отрывок очень недурно подводит своего рода итог тому, что такое диалектика» [2, с. 51].

Создатели диалектико-материалистического метода разработали наиболее общую концепцию (формулу) развития и соотношения высшего с низшим лишь в принципе, не оставив на этом самом абстрактном уровне ее развернутого изложения. Рост естественно-научных данных и обществензнания в наше время, увеличение значимости «пограничных» областей действительности на стыках разных наук в практике последних десятилетий сделали необходимым ее систематическое изложение и доработку. Потребность выразилась в том, что нашими и зарубежными исследователями был предложен ряд любопытных трактовок развития: как частного вида движения, процесса необратимых изменений, круговорота, увеличения информационной емкости систем, структурного усложнения, всеобщего бесконечного движения от простого к сложному.

Возникшее многообразие трактовок имеет, на наш взгляд, не только позитивную (ибо связано с попытками дальнейшей разработки методологии и теории развития в науке), но и негативную сторону. При всем допустимом различии в частности понимания развития исследователями должно быть тождество в основном и главном, и это тождество должно определяться основами диалектического материализма. «Это предполагает поиск и теоретическое обоснование основополагающих признаков развития...», – вполне резонно писал один из авторов сборника «Философия пограничных проблем науки» [2, с. 29–30]. Объективная реальность – единственная реальность, которая не может развиваться по разным законам, пусть и представленным плюрализмом мнений.

Подтверждаемая эмпирией всего комплекса наук наиболее предпочтительной из вышеперечисленных трактовок развития является, по нашему мнению, та, где в качестве основных признаков выступает всеобщность и бесконечность движения от простого к сложному, от низшего к высшему, от естественного к общественному. Попытка ее развернутого изложения была предпринята исследователями нашей страны. В работах пермского академика В.В. Орлова, например, суть концепции развития и соотношения уровней объективной реальности, образующая методологическое содержание на данном уровне усвоения и объяснения, сводится к следующему.

1. При первоначальном подходе развитие представляется как процесс возникновения высших ступеней из низших (генетический план в узком смысле слова).

2. При последующем, более глубоком рассмотрении обнаруживается, что развитие, понятое изначально как смена ступеней, представляет собой

в то же время свою противоположность – сохранение пройденных этапов в высшей степени (актуальный план).

3. Генетический и актуальный планы суть моменты общей идеи развития и объединяются целостной идеей генезиса, т.е. генетическим планом развития объективной реальности в широком смысле слова [3, с. 139].

Далее в ряде работ, за которые автор был удостоен в 1998 году в Кембридже звания «Человек года в науке», в особенности в монографии «Материя, развитие, человек», опираясь на богатую эмпирию, он выводит закономерности развития объективной реальности и ее элементов, образующие общую методологию объяснения (и преобразования) окружающей, в том числе социальной, действительности для этого уровня аналитики. Воспроизводим их по возможности близко к оригиналу [3]².

- Высшее возникает в условиях и на основе низшего. Поскольку возможность появления высшего потенциально содержится в низшей степени, последняя, очевидно, обладает противоречивой природой. Низшее имеет двойственное содержание: непосредственные свойства и закономерности низшего и имплицитное, неразвернутое, зародышевое содержание, которое в процессе развития оформляется в высшее. Низшая степень, таким образом, включает в себя противоречие актуального (реализованного, действительного) и более сложного, не развернутого, не реализованного, потенциального содержания. По мере развертывания последнего соотношение действительного и потенциального содержания изменяется. Высшая степень возникает при определенном соотношении, характерном для оптимально (не максимально или минимально!!!) развитой разновидности низшего.

- В своем возникновении высшее проходит, следовательно, ряд этапов. Первоначально – это имплицитное, неразвернутое, потенциальное содержание высшего. Затем происходит развертывание этого содержания – формирование высшего. Процесс завершается возникновением сформировавшегося, развернувшего свое содержание высшего. Это исторический аспект возникновения высшего.

- Сохранение низшего при его включении в интегральную природу высшего означает преемственность развития. Оно означает также, что возникновение высшей степени является скачком от простого к сложному, а не непрерывным переходом через посредство промежуточных «гибридных» явлений.

- Сохраняя свою общую природу, низшая степень, включаясь в высшее, подчиняется ему, соответственно, изменяется и потому качественно отличается от того же явления в «свободном» виде, т.е. до возникновения высшего, которое существует на основе особой, специфической разновидности

---

² Полностью закономерности развития объективной реальности и ее элементов представлены на с. 137–201 указанного издания.

низшего класса явлений, качественно отличных от других разновидностей этого явления, существующих вне структуры высшего. Включаясь в высшее, низшая ступень оказывается в более развитых условиях существования и поэтому достигает большей сложности, чем в «свободном» виде. Так, организм человека много сложнее, нежели организм любого животного.

- Поскольку высшее возникает из низшего и на его основе, оно находится в генетической и актуальной зависимости от него. В наиболее широком плане эта зависимость заключается в том, что высшая ступень возникает и существует в условиях, которые составлены низшим классом явлений. Эти условия определяют широкие пределы существования высшего. Так, социальное существует на основе биологии человека и в условиях природы, степень преобразования которой обуславливает уровень его (социального) развития.

- Зависимость высшей ступени от низшей не является абсолютной. Низшее не определяет природы и закономерностей высшего, высшая ступень обладает новой более сложной качественной определенностью, имеет свои собственные специфические закономерности, которые всецело определяют характер явлений этого уровня. Высшее поэтому относительно самостоятельно.

- Являясь более сложным, высшее подчиняет себе низшее. Эта зависимость заключается в том, что низшие процессы организуются в соответствии с «потребностями» высших. Они не подавляются высшими, а, напротив, обеспечивают возможность его дальнейшего развития. Доразвивая низшее, высшая ступень в своем собственном развитии идет дальше его [3, с. 252].

- В свете изложенного становится ясным, что развитие заключается в интеграции и обогащении всего многообразия содержания низшего в единство природы высшего уровня с его новым более широким многообразием. Сущность высшего скрывает в себе, следовательно, основное богатство содержания всех предшествующих ступеней развития. Поскольку основной прогресс совершается последовательно в пределах высшего и опирается на свою предшествующую историю, т.е. на фундамент предшествующего низшего, необходимо признать, что развитие охватывает не отдельные элементы объективной реальности, а все ее целостное «здание» во всем его многообразии. В любом сложном целом существует, таким образом, фундаментальное, т.е. естественное, не входящее в структуру высшего, низшее; специфическое включенное низшее – непосредственная основа высшего и обобщающая система высшего.

- Из всего вышеизложенного следует вывод о том, что понятие «высшее» имеет, по крайней мере, два смысла – широкий и узкий [3, с. 202]. В широком смысле высшее может быть представлено как целостное интегральное явление, включающее свою непосредственную основу. Так, соци-

альное может рассматриваться в широком плане с включением в него непосредственных биологических основ (как его рассматривали в своих трудах Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Р. Парк и др.) и в узком, собственно социальном плане (где тоже свои адепты).

- Поскольку высшее, взятое в широком смысле, существует в условиях фундаментального низшего (черпает из него «строительные материалы» своего существования и развития), допустимо, на наш взгляд, предельно широкое универсальное определение высшего, интегрирующее как включенное, так и фундаментальное низшее. Очевидно, именно такой смысл вкладывал К. Маркс в понятие социального, когда писал, что универсальное существо человек всю природу превращает в свое «неорганическое тело», живет природой. Это же содержание в сентенции: Человек – это микрокосм, в который смотрится макрокосм.

- На основании всего вышеизложенного (и нижеследующие материалы эмпирии еще многократно подтвердят это) можно утверждать, что развитие объективной реальности и любого ее объекта, общества, человека, социальных институтов в том числе, осуществляется по формуле: от низшего к высшему, от простого к сложному с сохранением, удержанием, диалектическим отрицанием всего положительного содержания предшествующего развития в основе высшего. Эта формула является, следовательно, основной формулой, «основным законом» (В.И. Ленин. ПСС. Т. 1, с. 166) всеобщим законом и принципом развития объективной реальности во всех ее проявлениях, элементах и свойствах. А «то, что применимо к природе в целом, применимо и к человеку» (Ф. Энгельс), что весьма важно для социальной антропологии.

3. Концепция развития и соотношения форм материи. В «наиболее общей концепции» (формуле) диалектика возникновения высшего из низшего рассмотрена в самом общем виде. Но такой подход остается абстрактным, так как не фиксирует специфики развития конкретных форм объективной реальности. Эта общая формула, развертывающаяся далее в методологию научного поиска и его категориальный аппарат, полностью подтверждается Ф. Энгельсом в работе «Диалектика природы», в которой на обширном материале естествознания и общественных наук XIX века предпринята попытка объяснения закономерностей развития и соотношения высшего с низшим применительно к известным формам материи. Хотя некоторые конкретно-научные факты, которыми оперировал автор, устарели, современный уровень знания полностью подтверждает неопровержимость разработанной им диалектической концепции развития и соотношения форм материи.

Термин «формы материи» для обозначения качественно различных ступеней объективной реальности использован Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге», «Диалектике природы» и других работах [5, с. 31, 57, 58; 4, с. 596].

Обобщая естественно-научную и общественно-научную эмпирию XIX века, материалист-диалектик изображает природу первоначально как единое бесконечное целое. «Вся доступная нам природа, – пишет он, – образует некую систему, некую совокупную связь тел, причем мы понимаем здесь под словом тело все материальные реальности...» [4, с. 392].

Наряду с единством и целостностью выделяются качественно различные формы материи [5, с. 57–58]. Материя как всеобщая основа мира существует через некоторое число форм, совокупность которых не является хаотической. Между ними наблюдается внутренняя взаимосвязь, развертывающаяся в историческом процессе направленного развития материи от простого к сложному, от «низшего к высшему» [5, с. 301].

В своем историческом развитии материя предстает всякий раз как определенная и в то же время пластичная форма, обуславливающая конкретные уровни материального движения – физического, химического, биологического и социального. Так, «вся Солнечная система возникла из... газовой массы... и вначале как физическая астрономическая туманность» [4, с. 395] «имеет только еще начатки формы. В дальнейшем наступает дифференцирование» [4, с. 558], приводящее к появлению различных более сложных форм материи, в том числе химической, высшим продуктом развития которой служит белок – простейший носитель жизни.

Как носитель жизни белок возникает из определенных, даваемых всей связью природы условий, но при всем том именно как продукт некоторого химического процесса [4, с. 514], как результат неуничтожимой способности материи и каждой из ее форм к развитию.

Первый шаг формообразовательного процесса биологической материи, представленный белком, – это образование клетки, приобретающей затем множество разновидностей. Второй шаг – соединение клеток в колонию, затем тело, организм. В результате ряда последующих шагов развития биологической материи возникают высшие млекопитающие. Из организмов складывается, пройдя ряд этапов, вид; затем происходит образование новых видов из более старых форм [4, с. 614–621].

Высшим результатом этого направленного процесса развития материи является человек. «Раз дана органическая жизнь, – пишет Ф. Энгельс, – то она должна развиваться путем развития поколений до природы мыслящих существ» [4, с. 623], причем самых высокоорганизованных. Развитие материи «с железной необходимостью» порождает в конечном счете «высший цвет» ее – мыслящий дух [4, с. 364]. Материя приходит к этому «в силу самой своей природы». «...Это с необходимостью и происходит во всех тех случаях, когда имеются налицо соответствующие условия (не обязательно всегда и везде одни и те же) [4, с. 524].

Предпосылкой возникновения человека согласно естествознанию является мир животных. Сами по себе животные не выходят за рамки чисто природных отношений, но их организация – «социальный зачаток» организации людей [4, с. 624].

Как свидетельствует эмпирия, развитие не является простой сменой ступеней материи. Высшее сохраняет все положительное содержание прошлых этапов в своей «основе». Эта сторона диалектики высших и предшествующих форм материи была слабо изучена в XIX веке. Автор «Диалектики» писал, например, что физико-химическое обоснование явлений жизни все еще находится в самой начальной стадии своего развития» [4, с. 391] и не менее актуально сегодня, в XXI веке.

Возникая из низшего, всякая высшая ступень включает его в качестве своей необходимой основы. Организм, например, «есть, несомненно, высшее единство, связывающее в одно целое механику, физику, химию, так что эту триаду нельзя больше разделить». Отсюда «физиология есть, разумеется, физика и в особенности химия живого тела, но вместе с тем она перестает быть специальной химией» [4, с. 571]. «Органическая жизнь невозможна без механического, термического, химического, электрического и т.д. изменений» [4, с. 563], – пишет Энгельс далее.

Развиваясь на основе низших, сложные формы материи подчиняют их себе. Подчиненная роль низшего была выражена в положении о «главных» и «побочных» формах движения материи. Подчеркнув, что органическая жизнь включает в себя физику и химию, Ф. Энгельс заключает: «...наличие этих побочных форм не исчерпывает существа главной формы в каждом рассматриваемом случае» [4, с. 563]. На материале соотношения физической и химической форм материи с биологической подмечены две важнейшие особенности природы низших явлений, включенных в высшее. Первая особенность состоит в том, что предметы, свойства, явления и процессы низшего уровня, входя в состав высшего, сохраняют свою общую природу. Так, в органическом мире «химические процессы происходят согласно тем же самым законам, но при иных условиях, чем в неорганическом мире» [4, с. 571].

Вторая особенность заключается в том, что, сохраняя свою качественную определенность, свою общую природу, низшее в высшем изменяется в рамках общей природы. «Форма движения в органическом теле отличается от механической и химической, сохраняя их в себе в снятом виде» [4, с. 597]. Очевидно, что снятие понимается здесь диалектически, как удержание всего «положительного», что есть в низшем и, вместе с тем, его преобразование, изменение, дальнейшее развитие. «...Физиология есть, разумеется, физика и в особенности химия живого тела, но вместе с тем она перестает быть специальной химией: с одной стороны, сфера ее действия ограничивается, но с другой стороны – она поднимается здесь на некоторую более высокую сту-

пень» [4, с. 571]. Это же относится к физиологии человека, его химии и физике, что блестяще показано на материалах естествознания и истории в очерке «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» и в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Без понимания этих особенностей необъясним антропосоциогенез, его прогрессирующие и регрессивные стороны.

Если физико-химическое обоснование явлений биологической жизни в прошлом веке находилось в начальной стадии развития, то тем более, исследуя социальный процесс (прогресс и регресс), домарксова наука (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и др.) вынуждена была оставить в стороне те природные основы, на которых возникло и существует общество. Однако по К. Марксу, Ф. Энгельсу, позднее Р. Парку, социальное можно понять (и практически на него воздействовать) только исходя из его природных основ и условий существования, что доказала, например, так называемая «высшая социология», «Гарвардский» и «Хьюстонский» проекты. Еще в «Немецкой идеологии» отцы-основатели диалектико-материалистического метода в социологии подчеркивали необходимость исследования в историческом плане, как самой общественной жизни, так и ее «природных основ», включающих в себя «телесную организацию» и «физические свойства» человека, меняющиеся в социальном процессе. Они рассматривали такой подход к социальным явлениям как неотъемлемую часть материалистической методологии. «Всякая историография должна исходить из этих природных основ и тех их видоизменений, которым они, благодаря деятельности людей, подвергаются в ходе истории», – утверждали они.

Да, человечество подчиняется общественным законам развития, однако оно обусловлено также своими природными основами (биологическими, химическими, генетическими, физическими, биоэнергетическими). «Уже самый факт происхождения человека из животного царства обуславливает собой то, что человек никогда не освободится полностью от свойств, присущих животному и, следовательно, речь может идти только о различной степени животности или человечности» [7, с. 102]. «Человек – единственное животное, которое способно выбраться благодаря труду из чисто животного состояния» [4, с. 510], представляя при этом и вместе с тем «в высшей степени сложный организм», «наиболее общественное из всех животных...» [4, с. 488].

В социальном процессе (прогрессе и регрессе) изменениям подвергается и физико-химический фундамент человека (человечества, общества). Низшие уровни материи, включенные в социальное в качестве природных основ, начинают вторую жизнь (историю), без которой социального нельзя понять, объяснить, преобразовать. Возникновение социальной формы материи не прерывает дальнейшего развития биологии человека и ее физико-химических основ, но преобразует их. «Мы, несомненно “сведем” когда-нибудь экспери-

ментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу, но разве этим исчерпывается существо мышления?» – замечает Ф. Энгельс по этому случаю [4, с. 563].

Данные естествознания приводят автора «Диалектики природы» к идее о том, что одновременно с развитием форм материи от простого к сложному происходит усложнение условий существования высшего, его внешнего окружения. «Условия существования белка бесконечно сложнее, чем условия существования всякого известного соединения углерода, ибо здесь мы имеем дело не только с новыми физическими и химическими свойствами, но и с функциями питания и дыхания, которые требуют среды узко ограниченной в физическом и химическом отношении...» [4, с. 615]. Развитие органических форм происходит под влиянием «изменяющихся условий жизни» [4, с. 614–615]. «Образование новых видов из более старых форм является, весьма вероятно, только следствием изменившихся условий жизни» [4, с. 614–615]. Наконец, что различные формы жизни без условий, в которых они возникают и существуют, не могут быть понятны [4, с. 566].

Условия существования социального являются наиболее сложными и представляют всю последовательность предшествующих форм материи. Как и прочие формы материи, социальное связано с условиями существования, обусловлено ими и детерминирует их. «Материальные условия – *primus agens* (первопричина. – *Б.Ч.*)...понимания истории». Мы не находимся вне природы, – замечает Ф. Энгельс, – наоборот, «нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее ... все наше господство над ней состоит в том, что мы в отличие от других существ умеем познавать ее законы и правильно их применять» [4, с. 496].

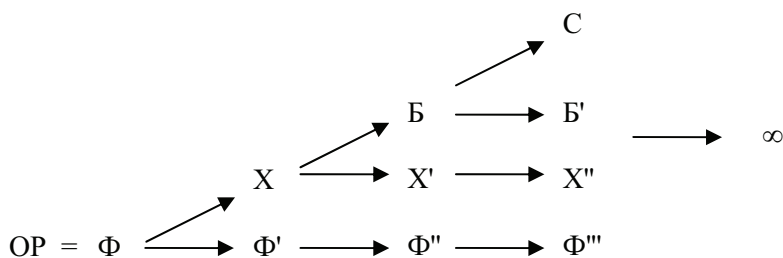
Глубокий анализ данных науки приводит Ф. Энгельса к выводу, что «в природе ничто не совершается обособленно. Каждое явление действует на другое, и наоборот. В забвении факта этого всестороннего движения и взаимодействия и кроется в большинстве случаев то, что мешает нашим естествоиспытателям видеть ясно даже самые простые вещи» [4, с. 494]. Взаимодействие – вот главное, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю в целом. Мы наблюдаем ряд форм движения, которые «переходят друг в друга, обуславливают взаимно друг друга...». Это взаимодействие является истинной *causa finalis* (конечной причиной. – *Б.Ч.*) вещей» [4, с. 546].

В целом подтверждаемое эмпирией науки развитие представляет возникновение качественно новых, высших форм материи из низших, на основе низших, с включением, сохранением, подчинением простых форм сложным, которые вследствие этого предстают как высшее единство, т.е. имеют интегральную природу. Социальная форма материи, «несомненно, высшее единство, связывающее в одно целое физику, химию и биологию так, что их нель-

зя больше разделить». Из взаимосвязи уровней материального мира в «Диалектике природы» делается вывод, что в месте их соприкосновения «надо ожидать наибольших результатов» для науки [4, с. 607], подтвержденный в наше время появлением таких «пограничных» областей знания, как биофизика, биохимия, физхимия... В последние годы ученые упорно обосновывают необходимость создания социальной биологии. Наконец, есть смысл говорить о биофизике и биохимии человека, без которых не реализуема задача его всестороннего развития и разгадка дегенерации, регресса, вырождения, девиаций.

Итак, теоретически осмысленная от простейших форм до ее высшего цвета «вся природа простирается перед нами как некоторая система связей и процессов, объясненная и понятая, по крайней мере, в основных чертах» [4, с. 513]. Материя, взятая в целом и в отдельных ее формах, имеет свою историю, и каждая ее ступень закономерно развивается вместе с ее природными основами и условиями существования.

Энгельсово понимание развития и соотношения форм материи, подтвержденное эмпирикой естествознания, полностью подчиняется основному закону развития объективной реальности и может иллюстрироваться формулой, представляющей ее конкретизацию применительно к материальным реальностям (уровням) – физическому (Ф), химическому (Х), биологическому (Б), социальному (С), – возникающим последовательно один из другого и сохраняющим в разных для каждой формы материи основах все богатство предшествующего содержания. Формализованный процесс для наглядности можно выразить так:

Эвристическое значение этой формулы (концепции) состоит в том, что она демонстрирует наглядно появление всех известных форм материи, в том числе социальной, в их взаимодействии с природными основами и условиями существования – физическими, химическими, биологическими. Ф. Энгельс доказал, таким образом, что «с помощью фактов, доставляемых самим эмпирическим естествознанием, можно в довольно систематической форме дать общую картину природы как связного целого» [5, с. 304], отраженного иерархией категорий и законов науки.

Формула, кстати, четко иллюстрирует то, как постоянно беря из окружающих условий, например, генетически модифицированную «котлетку» либо выкурив мутаген-сигаретку (определенную совокупность, комбинацию физических, химических, биологических элементов природы, неважно пока, естественных или модифицированных трудом), человек (социальное) резко меняет все (биофизические, энергетические, биологические) основы и, следовательно, социальные (личностные) параметры. В этом плане ее эвристическое значение уникально.

Физическое, химическое, биологическое, социальное – это определенные разновидности материального субстрата и его свойств – движения, связей, отражения. Законы развития и соотношения высшего с низшим действительны, очевидно, для всех этих и иных атрибутов материи, что многократно демонстрировалось в «Диалектике природы».

Изложенная концепция позволяет утверждать, что прогресс (как и регресс, кстати) социального (материального субстрата, движения, связей, отражения и пр.) возможен только при соответствующем определенном изменении его природных основ и условий существования, причем любого из их элементов – физических, химических или биологических.

Конкретизированная применительно к интересующей нас ступени концепция показывает, что социальное возникает в результате поступательного развития физического, химического, биологического и существует в условиях, созданных этими (низшими) формами окружающей действительности.

Возникая из низшего, социальное включает в себя его в качестве необходимой основы. Оно может рассматриваться, следовательно, как *собственно социальное*, в узком смысле, и как *интегральное социальное*, включающее в себя непосредственные естественные основы – биологические, биохимические, биофизические или, что то же самое, биоэнергетические. Поскольку социальное живет природой и в условиях природы, допустимо и имеет место в науке *широкое (расширительное) определение социального*, включающее в себя наряду с биологическими основами природные условия существования. «Природа (естественная и включенная. – Б.Ч.) есть та основа, на которой выросли мы, люди, сами продукты природы» [5, с. 280]. Последующая задача развития материалистического понимания социального процесса (прогресса и регресса) состоит в том, чтобы «согласовать науку об обществе, то есть всю совокупность так называемых исторических, (социологических, гуманитарных, политологических. – Б.Ч.) и философских наук с материалистическим основанием и перестроить их соответственно этому основанию» [5, с. 289]. Сделано в этом отношении немного, потому что очень немногие люди серьезно этим занимались. На серьезном научном уровне эта задача не реализована ни в социологии, ни в политологии, ни в социальной антропологии, если не считать малоизвестные «Выс-

шую социологию», «Гарвардский проект» и прочие документы глобальной политики.

В данной теме образующие методологию социального познания абстрактная концепция и концепция развития форм материи представлены принципами, правилами, законами в общем виде. Детальная их проработка и обоснование в качестве методологии имеют место в работе В.В. Орлова «Материя, развитие, человек» [3], сборниках «Философия пограничных проблем науки» [8] и прочих работах пермской школы [9–13].

Итак, диалектика объективной реальности, высшего и низшего, форм материи и ее свойств, выстраиваясь в концепцию (метатеорию) развития мира и иерархию категорий от «тощих» абстрактных до содержательно «богатых», дает нам образующее методологию общее представление о принципах возникновения любой из них, в том числе и о возникновении социального. Но она не объясняет в деталях его развитие. И поскольку социальное в этой концепции, на этом уровне методологии, объяснено не полностью, необходима последующая конкретизация, переход на более практичный уровень абстрагирования действительности. И надо отдать должное, предпринимательская наука XIX века, понуждаемая практической необходимостью объяснения социальных процессов (прогресса и регресса), реализует эту задачу.

Список литературы

1. Краткий философский энциклопедический словарь. – М.: Энциклопедия, 1983.
2. Отделенный С.С. Концепция развития в марксистско-ленинской философии // Философия пограничных проблем науки / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1975. – Вып. 7.
3. Орлов В.В. Материя, развитие, человек. – Пермь, 1974.
4. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20.
5. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20.
6. Энгельс Ф. Письмо К. Шмидту 5 августа 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 37.
7. Энгельс Ф. Письмо В. Боргиусу 25 января 1894 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 39.
8. Философия пограничных проблем науки / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1968–1975. – Вып. 1–8.
9. Чемериский Б.Г. Методология современного социального познания // Гуманитаризация образования – императив XXI века. – Пермь, 1997. – С. 155–156.

10. Чемериский Б.Г. Методология подхода к систематизации категорий социологии // Концепция гуманиратизации высшей школы. – Пермь, 1996. – С. 291–292.

11. Чемериский Б.Г. Формализация социального процесса как методический прием освоения теории // Гуманитарные науки в системе подготовки инженеров: материалы науч.-практ. конф. / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 1993. – С. 56–59.

12. Чемериский Б.Г. Концепция развития в социологии // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: материалы VIII науч.-практ. конф. – Пермь, 2000. – С. 49–50.

13. Чемериский Б.Г. Пути преодоления кризиса социологии. Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. – С. 26–28.

Получено 15.08.2011

B.G. Chemeriski

State National Research Polytechnical University of Perm

**METHODOLOGY OF SOCIAL COGNITION: THE SCIENTIFIC
CONCEPT
OF OBJECTIVE REALITY DEVELOPMENT**

The paper presents the fundamentals of social cognition methodology. Any heuristic, explaining, interpretive theory claiming to be scientific begins with method, methodology, research techniques and transformation of its object. A number of key methodological aspects of social cognition are pointed out.

Keywords: social research methodology, development concept.